

Как дешевое российское сырье подрывает зеленый переход металлургии в ЕС — Ангелина Чачуна на конференции «Бизнес vs санкции»

О том, почему Украине и Европе необходим окончательный запрет на импорт российского железорудного сырья и стальных полуфабрикатов в ЕС, рассказала комплаенс-офицер Группы Метинвест Ангелина Чачуна на конференции «Бизнес vs санкции», которая прошла в Киеве.

Событие собрало более 18 выступающих, среди которых представители государственных органов, судебной власти, бизнеса, аналитических центров и общественного сектора. На конференции обсудили, как усовершенствовать санкционную политику Украины — в частности, через изменения в законодательстве, криминализацию нарушений и механизмы возмещения убытков за счет подсанкционных активов. Организатор — издательство «Юридическая практика».

Ангелина Чачуна поучаствовала в панели «Санкционная политика». К дискуссии присоединились представители Министерства юстиции Украины, Украинского национального офиса интеллектуальной собственности и инноваций, общественной организации «Совет экономической безопасности Украины», юридических компаний ETORUM, VB PARTNERS, BARRISTERS и Benchers Law Firm.

По словам комплаенс-офицера Метинвеста, несмотря на действие ограничений на импорт металла из России, в 2023 году страны ЕС закупили российской металлопродукции на €2,9 млрд, а в 2024 году — на €2,6 млрд.

«Добыча железной руды и производство стали — вторая по значимости отрасль в экономике России по вкладу в ВВП и поступлениям в бюджет. То есть Европа продолжает наполнять российский бюджет, за счет которого страна-агрессор наращивает свой военный потенциал», — сказала Ангелина Чачуна.

Кроме того, за три года полномасштабной войны Европа потратила более €5 млрд на закупку российских слябов — полуфабрикатов для производства стали. Больше всего импортировали Бельгия (42% объемов), Италия, Дания, Чехия и Франция. Основными покупателями стали заводы, принадлежащие крупным российским металлургическим группам с производствами в этих странах.

«Санкции на российские стальные слябы действуют, но предусматривают переходный период, поэтому сейчас их можно покупать. Общая директива ЕС этого не запрещает — это вопрос внутренней позиции отдельных стран или бизнесов», — пояснила Ангелина Чачуна.

По ее словам, стоимость российских стальных слябов в среднем на 80 евро ниже цен других поставщиков из-за доступа к дешевому газу, электроэнергии и рабочей силе. В то же время некоторые европейские страны полностью отказались от полуфабрикатов из России в пользу более дорогих альтернатив — из ЕС, Турции или Китая. Таким образом, допуская российские стальные слябы на свой

рынок, Европа создает неравные условия для компаний, которые принципиально их не используют.

Такая ситуация уже сегодня наносит ущерб европейским металлургам и повлечет за собой еще более серьезные последствия в будущем. Ведь к 2030 году ЕС планирует перейти на зеленую металлургию, что требует миллиардных инвестиций в модернизацию предприятий. Компании, которые этого не сделают, вынуждены будут платить высокие надбавки, что сделает их продукцию неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке.

«В таких условиях доступ на рынок дешевых российских слэбов подрывает стимулы для перехода на экологичное производство и ставит под угрозу реализацию климатических целей ЕС», — сказала Ангелина Чачуна.

По мнению комплаенс-оффисера Метинвеста, чтобы предотвратить эту ситуацию, следует наложить окончательные ограничения на ввоз российского железорудного сырья и стальных полуфабрикатов в ЕС.

«Мы все понимаем: существующих санкций недостаточно. Переходный период для импорта российских слэбов следует сократить, а до окончательного запрета ввести дополнительные пошлины на всю российскую металлопродукцию. Параллельно стоит ограничить ввоз других металлургических изделий из страны-агрессора — это значительно повлияет на финансирование войны», — подчеркнула Ангелина Чачуна.

Она также отметила, что за три года полномасштабного вторжения риторика европейских компаний относительно выхода с российского рынка изменилась.

«Сначала европейские компании объявляли о закрытии бизнесов в России, затем год находились в процессе выхода с рынка. А в этом году они внедряют все, что прямо не запрещает директива ЕС. Украинский бизнес оказался под давлением американских, европейских и внутренних санкций, которые ограничивают его права и перспективы в ЕС. И без поддержки государства и диалога с европейскими институтами эти инициативы останутся лишь теорией», — сказала она.